

Черниченко Роман Викторович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Действия соучастников при эксцессе исполнителя: вопросы
квалификации**

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя. На этой основе делаются предложения по совершенствованию правового регулирования института соучастия в уголовном праве.

Ключевые слова: эксцесс исполнителя, соучастие, вина, умысел, квалифицирующие обстоятельства, причинная связь.

Эксцесс исполнителя возможен при любом виде соучастия (может иметь место как при соучастии с предварительным сговором (чаще), так и при соучастии без предварительного сговора). При соучастии без предварительного сговора эксцесс возможен в случае, когда виновные выступали соисполнителями одного преступления, на которое оба были согласны, но один исполнитель вышел за пределы умысла [4, с. 555]. «Трактовка эксцесса исполнителя в теории российского уголовного права особым многообразием не отличалась и не отличается, но все же можно выделить разные научные подходы с учетом отдельных принципиальных положений, среди них количественные и качественные характеристики совершенного исполнителем преступления, вид соучастника преступления и его субъективная связь с исполнителем преступления» [1, с. 34].

В зависимости от характера отклонения деятельности исполнителя от общего замысла соучастников, от состоявшейся ранее договоренности о том,

что именно должен сделать исполнитель во исполнение этого замысла, виды эксцесса исполнителя подразделяются на два вида – качественный и количественный.

Специфика первого заключается в том, что исполнитель посягает на качественно иной объект по сравнению с тем объектом, посягнуть на который намерены были соучастники, т.е. совершает преступление неоднородное с тем, которое было задумано изначально. Если исполнитель при наличии сложного соучастия наряду с преступлением, образующим эксцесс, совершает и преступление, о котором был предварительный сговор. Допустим, лицо, желающее завладеть определенной ценной вещью, принадлежащей другому человеку, склоняет какое-либо лицо, обещая вознаграждение, совершить тайное хищение этой вещи.

Исполнитель, считал, что в квартире, где находится вещь, которую он должен похитить, никого нет, проникает в нее и сталкивается с хозяйкой квартиры. Опасаясь разоблачения, похититель убивает женщину и лишь после этого совершает кражу. В приведенном примере в действиях исполнителя наличествует совокупность преступлений: кража имущества, о которой была договоренность с подстрекателем, и убийство, совершенное без какой-либо договоренности.

Следовательно, исполнитель подлежит ответственности и за кражу, и за убийство, а подстрекатель – за соучастие в форме подстрекательства к краже чужого имущества.

Квалифицирующие признаки не охватывались их умыслом (договоренности о них не было). При квалификации в этой ситуации не возникает осложнений: исполнитель отвечает за содеянное в полном объеме (за преступление с отягчающими обстоятельствами), организатор, подстрекатель, пособник – за соучастие в преступлении без отягчающих обстоятельств [5, с. 119].

Если исполнитель совершил преступление без отягчающих обстоятельств, в то время как, подстрекатель склонял его совершить

преступление именно с отягчающими обстоятельствами, то в этой ситуации также наблюдается своего рода эксцесс исполнителя, поскольку в ст. 36 УК РФ ничего не говорится о том, что эксцесс может иметь место только в отношении более тяжкого преступления. Допустим, подстрекатель склонил исполнителя совершить убийство с особой жестокостью. Исполнитель же, не решившись проявить особую жестокость к потерпевшему, совершил убийство без отягчающих обстоятельств.

Общая цель у соучастников означает их желание совершить общественно опасное деяние [4, с. 333].

В данном примере действия подстрекателя, в соответствии с изложенной позицией, должны были бы квалифицироваться как приготовление к убийству с особой жестокостью (ч. 1 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а действия исполнителя – по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Соучастникам, несмотря на то, что в действиях исполнителя имеется стадия оконченного посягательства на тот объект преступления, которому изначально планировалось причинить вред, предлагается вменять стадию неоконченного преступления. При приготовлении к преступлению создаются условия для посягательства на правоохраняемые интересы, при покушении совершаются действия, направленные на причинение вреда объекту преступления, однако тот вред, в котором были заинтересованы определенные соучастники преступления (например, подстрекатель), не причинен. В приведенном выше примере произошло убийство человека. Посягательство на жизнь человека завершилось его смертью.

Квалификация действий соучастников по стадиям неоконченного преступления, особенно по стадии приготовления к преступлению, означает необоснованное сужение границ их уголовной ответственности.

Таким образом, совершение «простого» убийства вместо убийства с особой жестокостью должно, по мнению сторонников данной позиции, квалифицироваться как соучастие в убийстве без квалифицирующих признаков [2].

В ситуации, когда исполнитель, отклоняясь от умысла подстрекателя или организатора, совершает менее тяжкое преступление, ему должно инкриминироваться это преступление, а подстрекателю – подстрекательство к тому преступлению с квалифицирующими признаками, которое охватывалось его умыслом, организатору – деятельность по организации преступления с квалифицирующими признаками. Такая квалификация соответствует принципу самостоятельности ответственности соучастников.

Как приготовление к преступлению должны квалифицироваться действия и тех лиц, которым не удалось завершить начатые организаторские или пособнические действия при неудавшемся соучастии, поскольку эти лица умышленно создавали условия для последующего совершения преступления. Было бы целесообразным на законодательном уровне закрепить положение, в соответствии с которым неудавшееся соучастие (неудавшееся склонение к совершению преступления, неудавшаяся организаторская деятельность, неудавшееся пособничество в преступлении) должно влечь ответственность за приготовление к преступлению. В научной литературе предлагаются заслуживающие внимания предложения по редакции соответствующих норм [16, с. 30–38].

Таким образом, если лицо, которое склонили к преступлению, не совершает его, а совершает иное неоднородное по собственной инициативе преступление, а неудавшиеся действия других лиц по склонению к преступлению, организации преступления или содействию ему должны квалифицироваться как приготовление к преступлению (если преступление тяжкое или особо тяжкое). Иногда действия исполнителя, направленные на совершение преступления, оговоренного другими соучастниками, влекут за собой последствия, в отношении которых наличествует неосторожная форма вины. Эксцесс может наличествовать не только со стороны исполнителя преступления, но и со стороны иных соучастников: организатора, подстрекателя, пособника. Это должно учитываться при квалификации действий соучастников. Например, подстрекатель, желая избавиться от

беременной жены, с которой был намерен развестись, и от уплаты алиментов на будущего ребенка, нашел исполнителя убийства, который за вознаграждение согласился совершить убийство.

Исполнителю преступления о факте беременности потерпевшей не было известно. Следовательно, его умыслом не охватывалось совершение убийства с квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Его действия должны квалифицироваться по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – как убийство, совершенное по найму.

Побуждения же подстрекателя, которыми он руководствовался, стремясь избавиться от беременной женщины, должны быть учтены при квалификации его действий. При этом необходимо исходить из принципов самостоятельности ответственности соучастников преступления и субъективного вменения.

Со стороны подстрекателя в изложенной ситуации наличествует склонение к убийству женщины, заведомо для него находящейся в состоянии беременности, из корыстных побуждений (ч. 4 ст. 33, п. п. «г», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Указанная квалификация действий исполнителя и подстрекателя адекватно отражает те обстоятельства, которые охватывались умыслом каждого из них, мотивы и цели, которыми руководствовались соучастники преступления.

Было бы целесообразным на законодательном уровне уточнить редакцию ст. 36 УК РФ, предусмотрев в ней не эксцесс исполнителя, а эксцесс соучастника преступления.

Литература

1. Верина Г.В. Количественное и качественное содержание эксцесса исполнителя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3.

2. Капинус О.С., Ображиев К.В. Экссесс исполнителя и иных соучастников преступления: проблемы квалификации // Уголовное право. 2018. № 2.

3. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: Учебник. М.: Юрайт, 2023.

4. Старицына Е.И. Экссесс исполнителя в уголовном праве // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 29.

5. Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики. М.: Проспект, 2020.

6. Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex russica. 2015. № 6.

© Бюллетень магистранта 2023 год № 1